

ОХРАННО-КОНВОЙНАЯ СЛУЖБА ПОЛИЦИИ В РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Владимир Иванович Майоров

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Россия
1955715@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-6490-3546*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению предпосылок и процесса формирования охранно-конвойной службы полиции на разных этапах исторического развития России. Выделены организационно-правовые особенности деятельности подразделений, на которые возлагались функции по охране и конвоированию заключенных и подозреваемых в совершении преступлений, в Российской империи, а также в СССР и современной России. Обращено внимание на проблему перераспределения функций по охране и конвоированию между органами внутренних дел и уголовно исполнительной системы. На основе проведенного исследования автор определяет роль и место охранно-конвойных подразделений полиции в правоохранительной системе России.

Ключевые слова: охранно-конвойная служба, органы внутренних дел, конвоирование, история развития, структура, правовой статус

Для цитирования: Майоров В. И. Охранно-конвойная служба полиции в России: предпосылки формирования и история развития // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 47–54.

Scientific article

SECURITY AND CONVOY POLICE SERVICE IN RUSSIA: PREREQUISITES FOR FORMATION AND HISTORY OF DEVELOPMENT

Vladimir I. Mayorov

*Tyumen Institute for Advanced Studies of the Staff of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Tyumen, Russia, 1955715@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-6490-3546*

Abstract. This article is devoted to the study of the prerequisites and the process of creation of the security and convoy police service at different stages of the historical development of Russia. Organizational and legal features of functioning of divisions which were responsible for protection and conveying of prisoners and persons suspected of committing crimes in the Russian empire, the USSR and modern Russia are allocated. Attention is drawn to the problem of the redistribution of security and convoy functions between the internal affairs agencies and the criminal executive system. On the basis of the study the author defines the role and place of police guard and convoy units in the law enforcement system of Russia.

Keywords: security and convoy service, internal affairs bodies, conveying, history of development, structure, legal status

For citation: Mayorov V. I. Security and Convoy Police Service in Russia: Prerequisites for Formation and History of Development. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(4):47-54. (In Russ.)

Введение

Одним из важных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации является охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Выполнение этих задач в системе МВД России возложено на подразделения охранно-конвойной службы полиции.

Под термином «конвой» в правоохранительной деятельности понимается группа сотрудников или отдельный сотрудник, выполняющие задачу по охране и сопровождению транспорта, перевозящего важный груз, принадлежащий государству, лиц, находящихся под следствием, лиц, осужденных судом к лишению свободы, задержанных лиц, подозреваемых в совершении административных правонарушений или уголовных преступлений [1, с. 140–142].

В настоящее время в большинстве стран функции охраны и конвоирования лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, возложены на особые подразделения конвойной службы, находящиеся в подчинении Министерства внутренних дел или Министерства юстиции. Так, в России ежегодно конвоируют до двух млн. человек, причем около 30 % из них перевозят конвойные подразделения полиции МВД России [2].

Актуальность проведения историко-правового исследования определяется значимостью функций, выполняемых конвойными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации. От их эффективной работы напрямую зависит успех деятельности других правоохранительных органов в борьбе с преступностью, обеспечении общественной безопасности и поддержании правопорядка. Ретроспективный анализ предпосылок формирования и истории развития охранно-конвойных подразделений в России позволит выявить специфику возложенных на них задач, определить их роль и место в государственном механизме.

Описание исследования

Процесс становления и развития пенитенциарной системы России в XVIII–XIX вв. обусловил необходимость в создании специальных служб и учреждений, призванных обеспечить охрану и конвоирование не только осужденных, но и лиц, находящихся под стражей на период следствия или задержанных по подозрению в совершении преступления. Одновременно возник вопрос о ведомственной принадлежности конвойных подразделений и их месте в правоохранительной системе.

Исторически процесс их создания шел в течение длительного времени, путем поиска и апробации наиболее оптимальных способов организации системы охранно-конвойной службы.

Истоки ныне действующей системы организации охранно-конвойной службы восходят к XIX веку, когда конвойные подразделения в Российской империи первоначально стали создаваться в рамках военного министерства как ведомства, обладавшего максимальным ресурсным потенциалом. Принципиально новым элементом в правоохранительной системе России стало создание подразделений внутренней стражи. В 1811 г. император Александр I утвердил Положение для внутренней стражи, в состав которой должны были войти местные воинские части, расквартированные в губерниях. Части внутренней стражи создавались в составе военного министерства как особый Корпус, представлявший, по сути, отдельный род войск. На них возлагались функции по осуществлению конвойной и караульной службы во всех местах лишения свободы [3, с. 18–19].

Особенности организационно-правового статуса данных формирований заключались в том, что Корпус внутренней стражи не имел определенной ведомственной подчиненности: «Корпус, являясь частью армии, одновременно выполнял распоряжение министра юстиции, а затем министра внутренних дел» [4, с. 10].

В августе 1864 г. на основании «Положения о военных управлениях» из местных воинских формирований были созданы этапные и конвойные команды для конвоирования ссыльных и пересыльных арестантов, позже переданные в непосредственное подчинение созданного в 1879 г. Главного тюремного управления. Действующая система конвоирования арестантов по-прежнему не имела централизованного управления, одновременно находясь в подчинении Главного штаба Военного министерства (поскольку состав команд рекрутировался из военнотружущих) и Министерства внутренних дел (поскольку функции охраны и конвоирования находились в ведении МВД). Ведомственная разобщенность негативно сказывалась на профессиональном уровне и эффективности работы конвойных команд.

С 1886 года, в соответствии с Приказом по военному ведомству, в Российской империи началось формирование команд конвойной стражи, задачей которых было «сопровождение арестантов всех ведомств и категорий», как пересылаемых этапным порядком, так и сопровождаемых в судебные учреждения [4, с. 21]. Конвойная стража постепенно стала

обретать черты самостоятельного профессионального подразделения, которое в 1895 г. было передано в штат Министерства юстиции.

К концу XIX века в России действовало 155 конвойных и местных команд, имевших численность от 25 до 500 человек в каждой и тесно взаимодействующих с командованием местных войск и тюремной администрацией. В 1907 г. был принят Устав конвойной службы, согласно которому конвойные команды должны обеспечить «сопровождение арестантов, в том числе, в судебные учреждения и к лицам, производящим расследование по уголовным делам» [5, с. 18].

Таким образом, в правоохранительной системе России в XIX — начале XX вв., несмотря на создание команд конвойной стражи, так и не возникло находящегося в ведомственном подчинении МВД отдельного специализированного подразделения, уполномоченного осуществлять конвоирование задержанных, подсудимых и лиц, находящихся под следствием. Эти функции в основной массе выполняли конвойные команды, частично — органы полиции и жандармерии.

Существенной проблемой в деятельности конвойных подразделений являлось отсутствие системы четкой ведомственной принадлежности и подчиненности. Так как состав данных структур рекрутировался из военнослужащих, они подчинялись военному министерству, однако в силу того что части внутренней стражи, а затем конвойные команды выполняли функции охраны и конвоирования арестованных, их деятельностью руководили Минюст и МВД. То есть военное ведомство участвовало в решении задач, которыми по роду деятельности должны были заниматься правоохранительные органы. Как справедливо отмечал Д. Г. Шелестинский, «конвойная стража в России создавалась на общих принципах военного строительства, что затрудняло реализацию возложенных на нее специальных функций» [6, с. 21]. Одна из причин такого положения дел заключалась в отсутствии в дореволюционной России механизма четкого разделения функций и полномочий между различными силовыми ведомствами.

В советский период был продолжен поиск наиболее эффективных организационно-управленческих моделей построения охранно-конвойной службы с постепенным разграничением функций и формированием системы ведомственного подчинения между конвойными войсками, входившими в состав внутренних войск СССР, с одной стороны, и конвойной службой милиции — с другой.

На данный процесс большое влияние оказывали как внешне-, так и внутривластные факторы. Кроме того, сама политическая система Советского государства, основанная на системе жесткой централизации и милитаризации органов государственного управления и отсутствии принципа разделения властей, способствовала максимальному сосредоточению управления подразделениями охранно-конвойной службы в рамках единого центра.

В 1922 году СНК РСФСР принял постановление, в соответствии с которым конвоирование заключенных в места лишения свободы стали осуществлять конвойные войска СССР как составная часть внутренних войск. В этом же году в семеста заключения были переданы под контроль НКВД. До выхода постановления функции охраны и конвоирования как заключенных, так и задержанных и обвиняемых по уголовным или административным делам выполняли разные службы: милиция, войска ОГПУ, конвойная стража, частично подразделения надзорной службы тюрем и колоний. Так, с 1922 г. вопроса конвоирования лиц, содержащихся под стражей в Москве, занималась Московская конвойная команда. Ее сотрудники доставляли подсудимых в суды, а осужденных — в тюрьмы. В 1923 г. был издан «Приказ по милиции и конвойной страже войск Главного тюремного управления (ГТУ)», разграничивший функции милиции и конвойной стражи при конвоировании арестованных [7, с. 29]. Данный приказ положил начало формированию отдельных охранно-конвойных подразделений милиции.

Процесс разграничения функций конвойных подразделений внутренних войск и милиции ускорило принятие Приказа НКВД СССР от 13 мая 1938 г. № 091, в соответствии с которым был утвержден Временный устав конвойной службы рабоче-крестьянской милиции. Согласно Уставу основной задачей конвойной службы милиции являлось обеспечение своевременного доставления лиц, взятых под стражу, к месту назначения и поддержание при этом установленного для них режима. До создания конвойных подразделений к выполнению данных функций привлекались сотрудники различных учреждений органов внутренних дел, по этой причине качество охраны арестованных было низким.

Дата принятия указанного документа считается днем образования охранно-конвойных подразделений милиции (полиции) СССР и России. В соответствии с Уставом в 1957 г. в Москве был создан Полк конвойной службы

как отдельное структурное подразделение столичной милиции¹.

Таким образом, с утверждением Временного устава конвойной службы был сделан серьезный шаг по пути организационно-правового обособления и разделения полномочий охранно-конвойных подразделений на две категории:

- 1) внутренние (конвойные) войска, связанные с системой исполнения наказаний;
- 2) подразделения конвойной службы милиции, находящиеся в подчинении НКВД (с 1946 г. — МВД).

В 1977 г. был разработан Устав службы милиции по охране и конвоированию задержанных и заключённых под стражу лиц; КПЗ сменили свое название на изоляторы временного содержания. Однако единой системы организации и управления подразделениями конвойной службы милиции в советский период так и не было создано.

В этом заключалось одно из существенных отличий конвойной службы от подразделений конвойных войск, занятых конвоированием и охраной заключенных, организационно-правовой статус и направления деятельности которых четко регламентировались. В 1939 г. было принято «Положение о конвойных войсках НКВД СССР», в котором отмечалось, что конвойные войска НКВД, «являясь внутренними войсками, входят в состав Вооруженных сил Союза ССР»². В 1951 г. конвойные и внутренние войска подверглись серьезной реорганизации и были преобразованы в подразделения конвойной и внутренней охраны. А в 1968 г., когда в стране усилилась тенденция к централизации системы управления на всех уровнях, была проведена новая реорганизация, в ходе которой разделение на конвойные войска и охрану было ликвидировано.

В результате охранно-конвойные подразделения МВД также были включены в состав внутренних войск и до 1989 г. находились в двойном подчинении Министерства внутренних дел и Министерства обороны СССР. В период перестройки, когда, напротив, стало доминировать стремление к децентрализации и сужению полномочий общесоюзных ведомств, Президиум Верховного Совета СССР

¹ История полка охраны и конвоирования // Официальный сайт МВД России/ URL: <https://77.мвд.рф/гу-мвд/структура-управления/полки/поисклио/история> (дата обращения: 17.08.2021).

² Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00296 с объявлением Положений о главных управлениях войск НКВД СССР // Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/39078> (дата обращения: 14.08.2021).

21 марта 1989 г. принял Указ «О выведении из состава Вооруженных Сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск»³.

Становление и развитие служб охраны и конвоирования в Российской Федерации неразрывно связано со значимыми позитивными переменами в развитии пенитенциарной системы, которые начались в 1990-е годы. Правоохранительная система России стала приобретать все более отвечающий общепризнанным международным правовым стандартам облик. В процессе реорганизации правоохранительной системы в структуре органов внутренних дел РФ была создана служба по охране и конвоированию, которая вошла в состав милиции общественной безопасности на основании Указа Президента РФ от 12 февраля 1993 г. «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации», а также Постановления Правительства РФ от 7 декабря 2000 г. «О подразделениях милиции общественной безопасности».

В 2011 году был принят Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии с которым на полицию был возложен ряд обязанностей, в том числе:

— по исполнению определений судов, постановлений судей, письменных поручений прокурора, следователя о приводе лиц, уклоняющихся от явки по вызову, о заключении под стражу, производству розыскных, следственных и иных действий, оказанию им содействия в производстве отдельных процессуальных действий;

— охране, конвоированию и содержанию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений⁴.

Согласно части 1 Указа Президента РФ от 1 марта 2011 г. «Вопросы организации полиции» в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возлагаются содержание, охрана и конвоирование задержанных, подвергнутых административному аресту и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации⁵.

³ О выведении из состава Вооруженных Сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1989 г. № 10224-XI. Утвержден Законом СССР от 31 июля 1989 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 9. Ст. 202.

⁴ О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Вопросы организации полиции : Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Положения данного Указа Президента были конкретизированы в Приказе МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России», в соответствии с которым к подразделениям полиции территориальных органов МВД России относятся:

- подразделения по содержанию лиц, арестованных в административном порядке;
- подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;
- подразделения по содержанию подозреваемых и обвиняемых¹.

В структуре центрального аппарата МВД России в 2011 г. также было образовано Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ (далее — ГУОООП). ГУОООП МВД России выполняет управленческие, координационные и контрольные функции по содержанию, охране и конвоированию задержанных, подвергнутых административному аресту и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений².

На уровне субъектов Российской Федерации в составе Управлений (отделов) обеспечения общественного порядка были созданы управления (отделы) полиции по руководству охранно-конвойной службой. Низовые конвойные подразделения полиции были сформированы в виде полков, батальонов, рот, взводов — в зависимости от масштабов обслуживаемой территории и объема работы.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что проведенное вначале 2010-х гг. реформирование органов внутренних дел оказало существенное влияние на формирование организационной структуры охранно-конвойной службы полиции.

В сферу действия охранно-конвойной службы входит также содержание изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений

¹ О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России : Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»..

² Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 18 июля 2011 г. № 849 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(далее — ИВС). ИВС ОВД относятся к местам содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, которые закреплены в ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³. Следует отметить, что, помимо ИВС ОВД, местами содержания под стражей также являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее — СИЗО) и ИВС пограничных органов федеральной службы безопасности.

Согласно ст. 9 указанного Закона ИВС ОВД являются подразделениями полиции и предназначены для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступлений. В ИВС осуществляются прием, содержание, охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, надзор за их поведением, соблюдение режима содержания и изоляции.

Структура системы подразделений ОВД, осуществляющих содержание, охрану и конвоирование подозреваемых и обвиняемых, по уровням управления выглядит следующим образом.

1. На федеральном уровне общее руководство осуществляет ГУОООП МВД России.

2. На региональном уровне действуют:

- а) отделы (отделения, группы) организации охраны, конвоирования и содержания подозреваемых, обвиняемых и лиц, подвергнутых административному аресту УОООП территориальных органов МВД России по субъектам РФ;

- б) подразделения (полк, батальон, рота, взвод) охраны и конвоирования территориальных ОВД.

3. На местном уровне непосредственной деятельностью занимаются:

- а) ИВС ОВД;
- б) подразделения (отделение, группа) охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в территориальных ОВД районного звена.

Таким образом, охранно-конвойная служба представляет собой специализированное структурное подразделение в составе МВД России, а его сотрудники — это полицейские, обладающие специальной подготовкой со специфическими обязанностями, связанными с конвоированием арестованных для проведения следственных действий и подсудимых в суды и их содержанием в ИВС.

³ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Одновременно в России продолжают существовать органы, выполняющие функции охраны и конвоирования в рамках уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Начало реформирования уголовно-исполнительной системы после распада СССР ознаменовало принятие Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Поскольку функции служб охраны и конвоирования осуществляли подразделения внутренних войск, которые не относились к УИС, то было признано целесообразным функции по охране учреждений и их объектов передать от внутренних войск учреждениям и органам УИС.

В соответствии с Указом Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД России» в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний, а также в соответствии с рекомендациями Комитета Министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах, было принято решение осуществить поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы МВД России, предусмотрев ее передачу в ведение Минюста России¹.

В 2005 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. была создана Федеральная служба исполнения наказаний (далее — ФСИН)², а в 2009 г. — Управление охраны и конвоирования ФСИН России, являющееся специальным подразделением уголовно-исполнительной системы по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу по плановым маршрутам.

Отдельные исследователи полагают, что перераспределение функций по охране и конвоированию от МВД России к ФСИН может быть продолжено, в частности, путем передачи изоляторов временного содержания из ведомственного подчинения органов внутренних дел в уголовно-исполнительную систему Минюста, поскольку, они «так же, как СИЗО, являются местом содержания под стражей» [8]. Подобный шаг рассматривается как вполне оправданный в контексте процессов, связанных с передачей функции конвоирования осужденных от воинских частей внутренних войск МВД России специальным

подразделениям уголовно-исполнительной системы. Так, по мнению С. Ю. Кавокиной, необходимо «продолжить оптимизацию межведомственного распределения функций конвоирования» с поэтапной передачей «функций конвоирования от органов МВД во ФСИН России» [9, с. 26].

С данной позицией трудно согласиться, поскольку как функциональное предназначение ИВС и СИЗО, так и специфика контингента помещаемых в них лиц имеют существенные различия. В ИВС содержатся лица, задержанные полицией, но в отношении которых еще не было принято решение и не определена мера наказания (то есть в отношении которых нет решения об аресте или освобождении), а также лица, которым было назначено административное наказание в виде 15 суток. Естественно, что с этими лицами взаимодействуют сотрудники полиции. Срок пребывания в ИВС ограничен законом и составляет не более 48 часов. Совокупный срок пребывания под стражей без дальнейших процессуальных действий не должен превышать 120 часов.

В СИЗО помещают следующие категории граждан: лица, находящиеся под следствием, в отношении которых еще нет приговора суда; лица, в отношении которых есть приговор суда, и которые ожидают этапирования в колонию; арестованные граждане-иностранцы, которые ожидают отправки в родное государство. Срок возможного содержания в СИЗО не имеет четких ограничений. Например, в случае проведения следственных действий может потребоваться большое количество времени. При расследовании преступления, согласно ч. 1 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ, срок содержания под стражей не может превышать два месяца, однако по решению суда этот срок может быть продлен.

В этой связи существующая система распределения функций по охране и конвоированию различных категорий лиц между органами внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, является достаточно эффективной и соответствующей компетенций данных органов.

Заключение

Таким образом, истоки формирования охранно-конвойной службы в России неразрывно связаны с формированием пенитенциарной системы. В XIX веке данная служба не выделялась как особая структурная единица и была составной частью подразделений внутренней, а затем конвойной стражи. Поиск наиболее эффективных организационно-управленческих

¹ О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ : Указ Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

моделей построения охранно-конвойной службы в советский период привел разграничению функций конвойных подразделений внутренних войск и милиции, начало которому положило принятие Временного устава конвойной службы милиции в 1938 г.

В Российской Федерации в процессе реорганизации правоохранительной системы в 1990-е годы в структуре органов внутренних дел РФ была создана служба по охране и конвоированию, которая первоначально вошла в состав милиции общественной безопасности. Позже подразделения охранно-конвойной службы полиции были выделены в структуре МВД России.

В настоящее время охранно-конвойная служба полиции представляет собой

специализированное подразделение, основное функциональное назначение которого состоит в том, чтобы обеспечить содержание, охрану, конвоирование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

В условиях, когда вопросы в области конвоирования и охраны в правоохранительной системе Российской Федерации относятся к ведению разных ведомств, особую актуальность приобретает вопрос о конструктивном взаимодействии данных органов с четким разграничением сфер деятельности и полномочий, решение которого должно осуществляться с учетом современных научных разработок, изучения наиболее эффективных практик и зарубежного опыта в рассматриваемой области.

Список источников

1. Конвойная служба : Военная энциклопедия / Под ред. И. Д. Сергеева. Москва : Воениздат, 1999. Т. 4. 583 с.
2. Опар И. Е. Основные направления взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по вопросам организации и выполнения функции конвоирования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 32–36.
3. Фомин О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. 21 с.
4. Колонтаев К. В. История русской полиции. Севастополь : «Сварог», 2009. 226 с.
5. Курков К. Н., Опар И. П., Пертли Л. Ф. Конвойная служба в России: история и современность : учебное пособие. Москва, 2008. 121 с.
6. Шелестинский Д. Г. Организационно-правовые основы становления и развития конвойной стражи России (1864–1917 гг.): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 24 с.
7. Клейберг Ю. А., Клейберг Б. Ю. Формирование государственно-силового института исполнения наказаний в России // Общество и право. 2007. № 3 (17). С. 26–31.
8. Кочерова Н. В. Содержание под стражей в изоляторе временного содержания органов внутренних дел Российской Федерации (уголовно-процессуальные аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. 16 с.
9. Кавокина С. Ю. Проблемы реализации функций конвоирования правоохранительными органами РФ // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 23–26.

References

1. Sergeev I. D. (ed.) *Convoy Service: Military Encyclopedia*. Moscow: Voenizdat; 1999. vol. 4. (In Russ.)
2. Opar I. E. The main directions of interaction between bodies and institutions of the criminal executive system and internal affairs bodies on the organization and performance of the conveying function. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Vedomosti penitentiary system]. 2015;(1):32-36. (In Russ.)
3. Fomin O. E. *Internal Guard Corps in the law enforcement system of the Russian Empire*. [autoref. dissertation]. Moscow; 1999. (In Russ.)
4. Kolontaev K. V. *History of the Russian police*. Sevastopol: Svarog, 2009. (In Russ.)
5. Kurkov K. N., Opar I. P., Pertli L. F. *Convoy Service in Russia: History and Modernity*: Textbook. Moscow; 2008. (In Russ.)
6. Shelestinskiy D. G. *Organizational and legal bases of formation and development of Russian convoy guards (1864-1917)*: [autoref. dissertation]. Moscow; 2006. (In Russ.)
7. Kleiberg Yu. A., Kleiberg B. Yu. Formation of state-enforcement institute of execution of punishments in Russia. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law]. 2007;(3):26-31. (In Russ.)

8. Kocherova N. V. *Detention in a temporary detention facility of internal affairs bodies of the Russian Federation (criminal-procedural aspects)*: [autoref. dissertation]. St. Petersburg; 2004. (In Russ.)

9. Kavokina S. Yu. Problems of implementation of escorting functions by law enforcement bodies of the Russian Federation. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law]. 2010;(1): 23-26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / This article was submitted: 06.09.2021.

Поступила после рецензирования / Received after review: 29.11.2021.

Принята к публикации / Accepted for publication: 29.11.2021.
